

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 6 января 1987 г. № 3 (6259)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПО ПУТИ ПЕРЕМЕН

Итак, мы вступили в 1987 год, во второй год двенадцатой пятилетки. В минувшем 1986-м удалось сделать немало. Выполнения решений XXVII съезда КПСС, труженики сумели добиться в промышленности и сельском хозяйстве перевозки и лучшему. С глубоким удовлетворением страны узнала: достигнут самый высокий с начала нынешнего десятилетия темп роста национального дохода: 4,1 процента.

Вместе с тем 1986 год оставил немало и нерешенных проблем. Они имеются и в индустрии, и на селе, и в социальной сфере. Важно другое, ушедший год обогатил нас опытом: мы яснее представляем себе подходы к разрешению актуальных вопросов, мы стали увереннее и целесустранимее. Большое дело. И как когда-то было сказано, ведь это и «победа над собственной косностью, распущенностью... эгоизмом»...

Еще большее значение для нашего движения по пути перестройки будет иметь наступающий год — ведь через десять месяцев мы встречим 70-летие Великого Октября. Многие трудовые коллективы уже принял повышение обязательства в честь этой юбилейной исторической даты. Они будут осуществлять их в принципиально новых условиях. Напомним: предприятия ряда союзных министерств, крупные объединения переведены на условия полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Партия призывает повсеместно поднять качество общественного труда в самом широком смысле этого слова, решительно перестроить хозяйственную механику, создать такую гибкую и эффективную систему управления, которая позволила бы на практике возможно более полно реализовать возможности и преимущества нашего социалистического строя.

Большине перспективы открывает наступающий год и в сфере культуры.

КПСС взяла курс на осуществление сильной социальной политики. Это генеральное направление. Пресловутый «господинский принцип» выделения средств на развитие материальной базы социально-культурной сферы осталась в прошлом вместе с другими негативными явлениями. Важные составные части этой политики — усиление творческого характера общественного труда, повышение его культуры, поощрение талантливой, высокопрофессиональной работы. Мастера искусства должны найти свои пути участия в дальнейшей мобилизации человеческого фактора, в формировании созидающего отношения к труду, как к первейшей гражданской необходимости каждого члена нашего общества.

Для этого необходимо поднять и собственно социальную активность. Ведь 1986-й стал серьезным экзаменом для каждого из нас.

В новогоднем обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев сказал: «Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кого-то на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть тверды и последовательны. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и идеологическая позиция, эффективные средства развития социалистического строя».

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС был принят ряд важнейших решений ЦК КПСС, направленных на развитие социалистического искусства и культуры. В их числе такие фундаментальные документы, как постановления о мерах улучшения использования клубных учреждений и спортивных сооружений, о дальнейшем развитии изобразительного искусства и повышении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся, об улучшении концертной деятельности в стране и укрепле-

нии материально-технической базы концертных организаций, о развитии художественного конструирования... В Центральном Комитете партии состоялись совещания, посвященные коренным вопросам культурного строительства, в том числе и жизни театра в условиях начинаящегося эксперимента.

Вместе с тем 1986 год оставил немало и нерешенных проблем. Они имеются и в индустрии, и на селе, и в социальной сфере. Важно другое, ушедший год обогатил нас опытом: мы яснее представляем себе подходы к разрешению актуальных вопросов, мы стали увереннее и целесустранимее. Большое дело. И как когда-то было сказано, ведь это и «победа над собственной косностью, распущенностью... эгоизмом»...

Еще большее значение для нашего движе-

ния по пути перестройки будет иметь наступающий год — ведь через десять месяцев мы встречим 70-летие Великого Октября. Многие трудовые коллективы уже принял повышение обязательства в честь этой юбилейной исторической даты. Они будут осуществлять их в принципиально новых условиях. Напомним: предприятия ряда союзных министерств, крупные объединения переведены на условия полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Партия призывает повсеместно поднять качество общественного труда в самом широком смысле этого слова, решительно перестроить хозяйственную механику, создать такую гибкую и эффективную систему управления, которая позволила бы на практике возможно более полно реализовать возможности и преимущества нашего социалистического строя.

Большине перспективы открывает наступающий год и в сфере культуры.

КПСС взяла курс на осуществление сильной социальной политики. Это генеральное направление. Пресловутый «господинский принцип» выделения средств на развитие материальной базы социально-культурной сферы осталась в прошлом вместе с другими негативными явлениями. Важные составные части этой политики — усиление творческого характера общественного труда, повышение его культуры, поощрение талантливой, высокопрофессиональной работы. Мастера искусства должны найти свои пути участия в дальнейшей мобилизации человеческого фактора, в формировании созидающего отношения к труду, как к первейшей гражданской необходимости каждого члена нашего общества.

Для этого необходимо поднять и собственно социальную активность. Ведь 1986-й стал серьезным экзаменом для каждого из нас.

В новогоднем обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев сказал: «Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кого-то на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть тверды и последовательны. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и идеологическая позиция, эффективные средства развития социалистического строя».

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС был принят ряд важнейших решений ЦК КПСС, направленных на развитие социалистического искусства и культуры. В их числе такие фундаментальные документы, как постановления о мерах улучшения использования клубных учреждений и спортивных сооружений, о дальнейшем развитии изобразительного искусства и повышении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся, об улучшении концертной деятельности в стране и укрепле-

нии материально-технической базы концертных организаций, о развитии художественного конструирования... В Центральном Комитете партии состоялись совещания, посвященные коренным вопросам культурного строительства, в том числе и жизни театра в условиях начинаящегося эксперимента.

Вместе с тем 1986 год оставил немало и нерешенных проблем. Они имеются и в индустрии, и на селе, и в социальной сфере. Важно другое, ушедший год обогатил нас опытом: мы яснее представляем себе подходы к разрешению актуальных вопросов, мы стали увереннее и целесустранимее. Большое дело. И как когда-то было сказано, ведь это и «победа над собственной косностью, распущенностью... эгоизмом»...

Еще большее значение для нашего движе-

ния по пути перестройки будет иметь наступающий год — ведь через десять месяцев мы встречим 70-летие Великого Октября. Многие трудовые коллективы уже принял повышение обязательства в честь этой юбилейной исторической даты. Они будут осуществлять их в принципиально новых условиях. Напомним: предприятия ряда союзных министерств, крупные объединения переведены на условия полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Партия призывает повсеместно поднять качество общественного труда в самом широком смысле этого слова, решительно перестроить хозяйственную механику, создать такую гибкую и эффективную систему управления, которая позволила бы на практике возможно более полно реализовать возможности и преимущества нашего социалистического строя.

Большине перспективы открывает наступающий год и в сфере культуры.

КПСС взяла курс на осуществление сильной социальной политики. Это генеральное направление. Пресловутый «господинский принцип» выделения средств на развитие материальной базы социально-культурной сферы осталась в прошлом вместе с другими негативными явлениями. Важные составные части этой политики — усиление творческого характера общественного труда, повышение его культуры, поощрение талантливой, высокопрофессиональной работы. Мастера искусства должны найти свои пути участия в дальнейшей мобилизации человеческого фактора, в формировании созидающего отношения к труду, как к первейшей гражданской необходимости каждого члена нашего общества.

Для этого необходимо поднять и собственно социальную активность. Ведь 1986-й стал серьезным экзаменом для каждого из нас.

В новогоднем обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев сказал: «Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кого-то на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть тверды и последовательны. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и идеологическая позиция, эффективные средства развития социалистического строя».

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС был принят ряд важнейших решений ЦК КПСС, направленных на развитие социалистического искусства и культуры. В их числе такие фундаментальные документы, как постановления о мерах улучшения использования клубных учреждений и спортивных сооружений, о дальнейшем развитии изобразительного искусства и повышении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся, об улучшении концертной деятельности в стране и укрепле-

нии материально-технической базы концертных организаций, о развитии художественного конструирования... В Центральном Комитете партии состоялись совещания, посвященные коренным вопросам культурного строительства, в том числе и жизни театра в условиях начинаящегося эксперимента.

Вместе с тем 1986 год оставил немало и нерешенных проблем. Они имеются и в индустрии, и на селе, и в социальной сфере. Важно другое, ушедший год обогатил нас опытом: мы яснее представляем себе подходы к разрешению актуальных вопросов, мы стали увереннее и целесустранимее. Большое дело. И как когда-то было сказано, ведь это и «победа над собственной косностью, распущенностью... эгоизмом»...

Еще большее значение для нашего движе-

ния по пути перестройки будет иметь наступающий год — ведь через десять месяцев мы встречим 70-летие Великого Октября. Многие трудовые коллективы уже принял повышение обязательства в честь этой юбилейной исторической даты. Они будут осуществлять их в принципиально новых условиях. Напомним: предприятия ряда союзных министерств, крупные объединения переведены на условия полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Партия призывает повсеместно поднять качество общественного труда в самом широком смысле этого слова, решительно перестроить хозяйственную механику, создать такую гибкую и эффективную систему управления, которая позволила бы на практике возможно более полно реализовать возможности и преимущества нашего социалистического строя.

Большине перспективы открывает наступающий год и в сфере культуры.

КПСС взяла курс на осуществление сильной социальной политики. Это генеральное направление. Пресловутый «господинский принцип» выделения средств на развитие материальной базы социально-культурной сферы осталась в прошлом вместе с другими негативными явлениями. Важные составные части этой политики — усиление творческого характера общественного труда, повышение его культуры, поощрение талантливой, высокопрофессиональной работы. Мастера искусства должны найти свои пути участия в дальнейшей мобилизации человеческого фактора, в формировании созидающего отношения к труду, как к первейшей гражданской необходимости каждого члена нашего общества.

Для этого необходимо поднять и собственно социальную активность. Ведь 1986-й стал серьезным экзаменом для каждого из нас.

В новогоднем обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев сказал: «Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кого-то на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть тверды и последовательны. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и идеологическая позиция, эффективные средства развития социалистического строя».

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС был принят ряд важнейших решений ЦК КПСС, направленных на развитие социалистического искусства и культуры. В их числе такие фундаментальные документы, как постановления о мерах улучшения использования клубных учреждений и спортивных сооружений, о дальнейшем развитии изобразительного искусства и повышении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся, об улучшении концертной деятельности в стране и укрепле-

нии материально-технической базы концертных организаций, о развитии художественного конструирования... В Центральном Комитете партии состоялись совещания, посвященные коренным вопросам культурного строительства, в том числе и жизни театра в условиях начинаящегося эксперимента.

Вместе с тем 1986 год оставил немало и нерешенных проблем. Они имеются и в индустрии, и на селе, и в социальной сфере. Важно другое, ушедший год обогатил нас опытом: мы яснее представляем себе подходы к разрешению актуальных вопросов, мы стали увереннее и целесустранимее. Большое дело. И как когда-то было сказано, ведь это и «победа над собственной косностью, распущенностью... эгоизмом»...

Еще большее значение для нашего движе-

ния по пути перестройки будет иметь наступающий год — ведь через десять месяцев мы встречим 70-летие Великого Октября. Многие трудовые коллективы уже принял повышение обязательства в честь этой юбилейной исторической даты. Они будут осуществлять их в принципиально новых условиях. Напомним: предприятия ряда союзных министерств, крупные объединения переведены на условия полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Партия призывает повсеместно поднять качество общественного труда в самом широком смысле этого слова, решительно перестроить хозяйственную механику, создать такую гибкую и эффективную систему управления, которая позволила бы на практике возможно более полно реализовать возможности и преимущества нашего социалистического строя.

Большине перспективы открывает наступающий год и в сфере культуры.

КПСС взяла курс на осуществление сильной социальной политики. Это генеральное направление. Пресловутый «господинский принцип» выделения средств на развитие материальной базы социально-культурной сферы осталась в прошлом вместе с другими негативными явлениями. Важные составные части этой политики — усиление творческого характера общественного труда, повышение его культуры, поощрение талантливой, высокопрофессиональной работы. Мастера искусства должны найти свои пути участия в дальнейшей мобилизации человеческого фактора, в формировании созидающего отношения к труду, как к первейшей гражданской необходимости каждого члена нашего общества.

Для этого необходимо поднять и собственно социальную активность. Ведь 1986-й стал серьезным экзаменом для каждого из нас.

В новогоднем обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев сказал: «Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кого-то на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть тверды и последовательны. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и идеологическая позиция, эффективные средства развития социалистического строя».

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС был принят ряд важнейших решений ЦК КПСС, направленных на развитие социалистического искусства и культуры. В их числе такие фундаментальные документы, как постановления о мерах улучшения использования клубных учреждений и спортивных сооружений, о дальнейшем развитии изобразительного искусства и повышении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся, об улучшении концертной деятельности в стране и укрепле-

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

КАУНАС

В реставрированном средневековом здании открыт Городской Дом зодчих. Здесь разместились мастерские для проектировщиков, выставочные залы, в подвале уютное кафе. В Доме зодчих будут проводиться выставки лучших работ архитекторов города, общественность сможет ознакомиться с проектами новых зданий, бутиксов, кварталов, зон отдыха.

ОРЕЛ

В этих основополагающих документах говорится о том, что советский народ ждет от мастеров искусств ярких художественных, утверждавших принципы гуманизма, гражданственности и интернационализма. Наше искусство должно эстетически обогатить каждого человека, вооружить верными жизненными критериями, помочь выработать стойкий идеологический иммунитет ко всем чуждым нам явлениям буржуазной массовой культуры. Эти решения содержат ясные и точные указания на несложности художественно-творческого процесса, просчеты в деятельности органов культуры и творческих союзов. В соответствии с их положениями оказывается реальная помощь в укреплении материальной базы искусства, постоянно совершенствуются формы и методы работы клубных учреждений, в организации досуга повышается роль самодеятельности, инициативы и творчества населения. Начал свою деятельность Союзный фонд культуры — новый общественный центр, призванный привлечь к культурному строительству самые широкие слои нашего общества, создано Всеобщее музыкальное общество, Союз театральных деятелей СССР.

МАХАЧКАЛА

В выставке произведений художников Тувинии Г. Гавриловым открылась в помещении Русского драматического театра имени М. Горького. Пейзажи, натюрморты, картины разных поколений. Работы экспонировались в областном центре открыты для публики. Музей изобразительных искусств, многочисленные залы двухэтажного здания различались художниками из различных областей.

На выставке представлены работы художников из Тувинии, Адыгеи, Кабардино-Балкари

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ПОЗИЦИЯ СЕКРЕТАРЯ

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ ПО ЗАКАЗУ

Владимир Александрович Зозуля, художественный руководитель ансамбля «Русские узоры», секретарем партийной организации Московской областной филармонии избран год назад. Раньше он был членом партийного бюро, заместителем секретаря, в тайне вот возглавляет коммунистов. Трудный был год: ушел директор филармонии, затянулась полоса безразличия и беззаказки. А пришли к руководству новые люди. Группа артистов филармонического отдела в штыки встретила на первые шаги. То и дело приходилось разбирать письма с налобками, конфликты называть провокацией...

Новый директор филармонии, он же и художественный руководитель Илья Михайлович Белкин до назначения на эту должность работал директором того же ансамбля «Русские узоры». За короткое время он «одел» коллекцию, слал ей рекламу, выезжал артисты на гастроли за границу. Владимир Александрович ценил в Белкине деловую хватку, энергию, умение расположить к себе нужных людей. Илья Михайлович в свою очередь уважает своего бывшего руководителя. При беседах с областным начальством не применил вставки: «А вот есть у нас артисты, которые давно пересорвали знание заслуженного, Зозули, например».

В общем, взаимное уважение и доброжелательство здесь вполне. Характер друг друга секретаря и руководителя филармонии изучали до тонкости, понимают все с полуслова. Понапалу думавшиеся такими взаимопониманием между администрации и руководством, партийным можно только желать. Но, оказывается, и в самом единодушии есть свои негативные моменты...

Илья Михайлович Белкин был назначен директором филармонии в июне этого года. Тогда же пришел в организацию и новый директор-распорядитель Илья Вадимьевич Гераус. В это же время областное управление культуры заключило в филармонии плановую, что проводится два в два года, проверку. В акте, как сказал И. В. Гераус, ни одного светлого пятна. План по доходам в 1985 году недовыполнен на 811 тысяч рублей, на карто-

ке, то есть долг государства, 669 тысяч, перерасход заработной платы достиг 103 тысячи рублей.

Таковы были, так сказать, исходные данные, та экономическая база, которую привели новые руководители. Они для себя это состоящие филармонии определили просто: «Мы банкроты. И пока не решим проблемы финансовые, ни о каком творческом взлете не может быть и речи. Надо вылезти из долгов, негоме концертной организации сидеть на шее у государства».

На чем можно быстрее всего заработать деньги? Конечно же, на популярных эстрадных коллективах. Итак, новые в штате филармонии появились — ансамбли «Рондо», «Браво», «Зеркало мира». Они стали выступать на стадионах и во дворцах спорта, хорошо прошли их гастроли в Ленинграде. В насыщенных потоками денег. Сейчас долговая карточка сократилась больше, чем наполовину.

Второй путь — снижение долгов — страждания экономики, разумное использование фонда заработной платы. Раньше никакого контроля за его расходованием не было. Несколько десятков артистов (хорошо, если областная зрительница знает хотя бы единицы из них) получали в месяц по несколько окладов — от восемьсот до двух тысяч рублей.

Тарификационные ставки чаще попадались по звонкам из областного управления культуры, чем в соответствии со штатными расписаниями. Число приглашенных визитов росло неудержимо. Сейчас долговая карточка сократилась больше, чем наполовину.

«Рондо», «Браво», «Зеркало мира» — для всех артистов установлены строгую единую норму. Решили разрешить и своим отношениям со внешними партнерами — со всеми заинтересованными — со всеми заинтересованными договором только на полгода.

Есть логика в действиях новой администрации? Безусловно. Естественно, что столь краткие меры, снижение зарплаты артистов и частота перезаключения договоров, восторгов не вызвали. В разные инстанции посыпались письма, жалобы, разился ропот недовольства. Но закономерна ли немизбиальная такая реакция творческого коллектива? Вот на этот вопрос я бы не рискнул ответить однозначно. Наверное, недовольство могло возникнуть. Но не в таких масштабах, в каких оно проявляется у многих артистов, а главное, в какой форме проявляется. Вдруг созываются несанкционированные собрания, на которых выражается недоверие новому руководству. Итак, при заключении договоров с артистами администрация перенебрегла мнение творческого совета филармонического отдела. А ведь совет по указанию той же администрации подошел к обсуждению кандидатур дифференцированно, рекомендовал с одними заключить соглашение на год, с другими — на два, с третьими — на полгода. Если бы была у дирекции другая точка зрения, то разумно было наложить ограничение на продолжительность договоров на пять лет. А ведь это было бы художественно разыскано, учесть аргументы его членов.

Информирован же решение общественного органа плюс заключение договоров на неожиданный, не практиковавшийся ранее короткий срок вызвало волну недоводов и протеста. «Корово» — по выражению начальника филармонического отдела Михаила Петровича Холодного, были скромные письма. И в жалобах речь идет не только о материальной стороне, в них говорится и о тех ошибках, которые допускает новая администрация, реализуя свою программу, девиз которой может быть сформулировать так: «Сделай лучше, чем на половине».

Для истинных в этих жалобах и письмах есть. Все эти бурные события в Московской областной филармонии отложили сложный и болезненный процесс перестройки в руководстве, решения принимаются без учета мнений общественных организаций. Для истинных в этих жалобах и письмах есть. Все эти бурные события в Московской областной филармонии отложили сложный и болезненный процесс перестройки в руководстве, решения принимаются без учета мнений общественных организаций.

Для истинных в этих жалобах и письмах есть. Все эти бурные события в Московской областной филармонии отложили сложный и болезненный процесс перестройки в руководстве, решения принимаются без учета мнений общественных организаций. Для истинных в этих жалобах и письмах есть. Все эти бурные события в Московской областной филармонии отложили сложный и болезненный процесс перестройки в руководстве, решения принимаются без учета мнений общественных организаций.

Инициаторами. Зачем, скажите, собирать явочным порядком на собрание часть коллектива, когда сегодня можно о самых острых вещах говорить в профсоюзной или партийной аудитории?

Сокращены интересные программы «Памятные места Подмосковья», «По московским адресам».

Высказывала представители отдела своей общины секретаря партийной организации, был он в курсе всех проблем? Был. И относился к этим проблемам сочувственно, но поправить положение и не пытался. И росло в филармоническом отделе недоверие в партийному борту, то и дело приходилось слышать от артистов, что «обращаться туда бесполезно», что мнения своего коммуниста не отвечают обещаниям, не выполняются, да и не общим собранием артистов филармонии, проходившим в начале сезона, кстати, впервые за восемнадцать лет, тут выступлениям задавали коммунисты, а беспартийные. Одно выступление на этом собрании запомнилось Народный артист СССР, художественный руководитель ансамбля «Классический балет» Вячеслав Гордеев сказал: «Новые руководители напоминают мне людей, бывших лет назад и налево, без души и с завтрашним днем». Может быть, Вячеслав Михайлович слушает краски, смотрит на них вещи субъективно, но с пристрастием относится к филармоническим жанрам. Но и розы в его предсторожении есть.

И пусть коммунисты, партийное бюро примут этот упрек в свой адрес. Если руководители, администрация изменят чувство меры, то ведь важно и знать перспективы.

«Корово» — такова позиция начальника филармонии, реализуя свою программу, может решить очень трудную. Разумнее, на взгляд Михаила Холодного, было прослушать все программы и отобрать действительно лучшие пиклы. Сегодня же в числе сокращенных оказался абонемент с выступлениями артистов из областных организаций. Понапалу сократились концерты с артистами из администрации, а беспартийные. Одно выступление на этом собрании запомнилось Народный артист СССР, художественный руководитель ансамбля «Классический балет» Вячеслав Гордеев сказал: «Новые руководители напоминают мне людей, бывших лет назад и налево, без души и с завтрашним днем». Может быть, Вячеслав Михайлович слушает краски, смотрит на них вещи субъективно, но с пристрастием относится к филармоническим жанрам. Но и розы в его предсторожении есть.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

Но пока партийное бюро

призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступает.

И пусть коммунисты не призывают на концерты, чтобы видеть, как склоняется голова, как интересен артист, а интересует, что и каким образом он выступ

ГЛАДКО БЫЛО НА ПЛАКАТЕ...

История сохранила для нас, потомков, ударные призывы первых пятилеток, бьющие не в бровь, а в глаза плакаты РОСТА, живые, близкие каждому лозунги тогдашних собраний. Они всегда были конкретны, звали к зримой цели. А как мы, современных участников стратегии ускорения, сохраним эти традиции, наполним ли биением пульса для свою наглаждную агитацию?..

Много лет на железнодорожной дороге эксплуатируется устройство безопасности. В любую непогоду, когда не видно основного светофора, в кабине электровоза вспыхивает дублирующий огонек. Смена световых сигналов сопровождается подачей систмы. Тут уж, машинист, принимай меры!

И по сей день вероят и правда служит бы человеку в железнодорожной форме его механических помощников, если бы не разнообразная интенсивность движения на стальных магистралях. Теперь из рейса в рейс стоит в кабине настоящая синтаксис. И все потому, что система оповещения отстала от требований времени.

Нечто подобное, на мой взгляд, происходит сегодня на фоне ускользающих темпов жизни и с формами и методами идеального воздействия на сознание и настроение людей. В штамповании, живым видеом в лучшем случае оставляют человека равнодушным, в худшем — вызывают в нем внутреннее противодействие. Такой эффект со знаком минус искренно дает и наглаждная агитация: лозунги, плакаты, призывы, демонзы, под которыми рождаются те или иные инициативы и разворачивается соревнование.

На фронте главного здания вагонного депо Свердловск-пассажирский издали читаются слова «Пятилетка — досрочно». Кажется, спрашивается? Если прощупать, так мы с ее заданиями спрямились едва-едва, а не то чтобы досрочно. Если призыв относится к вышедшей пятилетке, то это не грех уточнить.

Конечно, с общими лозунгами хлопот меньше: хороши на все времена. Родившиеся в годы первой пятилетки, он как бы сразу получили стражевого полиса от крайней мере до тех пор, пока существует в стране пятилетнее планирование. И словно бы никто не видит, что мобильизующий смысл его слов от постоянного однообразного употребления претерпел за десятилетия существенную девальвацию в сравнении с первоначальным, превратился в штамп, не способный вызвать живую, заинтересованную ответную реакцию человека.

Будь это отдельные недостатки на общем фоне заливающей человеческие умы сердца наглаждной агитации, не столько бы выносили разговор на суд многотомичной читательской аудитории. Но в том-то и дело, что производство подобных лозунгов и призывов у нас на потоке. В каждом районе миллионы Свердловска они встречаются не по одному разу. Да и только ли в Свердловске?

Теперь проходит на любое промышленное или сельскохозяйственное предприятие, не-посредственно к рабочему месту, где как раз и нужно искать ответ, будут ли претворены в жизнь решения ХХV съезда, будет ли выполнено пятилетнее задание досрочно. Справивается, не здесь ли наглаждная агитация должна быть облечена в самую что ни на есть конкретную форму? А нас опять встречают общие невразительные призывы: «Береги рабочую минуту!», «Экономь в большом и малом!»..

Бывает, что рядом с таким призывом являются цифры: за одну минуту в стране производится миллионы киловатт-часов электроэнергии, десятки тысяч тонн продукции, сдаются в эксплуатацию сотни новых квартир... Все это, разумеется, рабочему человеку знать полезно. Ну а задайте ему простой вопрос: сам-то ты, уважаемый, сколько и чего производишь, пусть не за минуту, за рабочий час? А всяbrigада за смеку? А во что государство обходится минута ли, смена ли проста лично твоего станка? А сколько киловатт-часов электроэнергии понапрасну расходуется, если часами вхолостую «молодят» на неподвижных электропроводах мощные электромоторы машин? Боясь, что многие не ответят на такие вопросы,

Давно еще от реальной жизни наша наглаждная агитация. Поэтому-то, как близнецы, похожи друг на друга лозунги и призывы, обращенные к металлургии и шахтерам, хлебопечению и т.д.

А. МАРГОВЕНКО,
сценарист, партруктур
экспериментального цеха локомотивного
депо Свердловск-пассажирский.
СВЕРДЛОВСК.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОСАДЕ ИНСТРУКЦИЙ

Лучшим в Риге считают ее жители Дом культуры Московского района. А вот официально столица высокая оценка пока не подтверждена. Парадокс! Ничуть. Просто рижане судят о своем центре культуры по делам, в которых они охотно принимают участие, а проворзывающие на его работу смотрят сквозь призму многочисленных инструкций.

— Основной формой моральной оценки у нас стал выговор, — с горечью признается директор Дома культуры А. Кретер. — По всей стране идет перестройка, новые формы организации досуга ищут все учреждения культуры. А инструкции, регламентирующие каждый наш шаг, остались на уровне, скажем, пятидесятых годов. Я даже знаю, что следующий выговор могу получить за дискотеку. Хотя она давно завоевала права гражданства, финансовые инструкции ее упорно игнорируют, не включают в наши планы. И всякий раз, подписывая приказ на выплату руководителям дискотек, я загадываю: склончу еще один выговор или «пропадет»?

Подобные ситуации у директора возникают постоянно — творческий поиск вступает в конфликт с параграфом. И разрешить его бывает куда сложнее, чем создать программу, интересующую людей. Только один пример. По всей стране стали популярными семейные клубы. В Доме культуры Московского района такой клуб работает по двенадцати направлениям. И у каждого свой ведущий. Он должен составить программу, позаботиться о музыке, пригласить на занятия психологов и экономистов, косметологов и модельеров, парикмахеров и цветоводов, с которыми хотят встретиться члены клуба. Главная забота директора — как оплачивать работу ведущего? Пока это делается на тех же основаниях, что и руководителям кружков. Но ведь специфики работы совсем иная, и ее объемы значительно больше.

— Впрочем, ни каких средств мы оплачиваем руководителям. — Это наши трудности. Гос-

там важно, чтобы они провели вечер увлекательно и небесполезно, — продолжает А. Кретер. — И спать инструкции, как пути, связывают. Не приводят ли, приятно привести в клуб, где тебе встречаются с цветами, а на столах заранее приготовлены сладости, чай, кофе? Однако следить это официально мы не можем — по перечислению не положено, а наличных нет. Резонно возразите: сегодня, мол, дома культуры работают на хозрасчетных начальниках. Но есть одна тонкость — посетитель платит свои рубли в кассу, а из кассы деньги попадают в банк. Пока же раза два за чай и цветы платят из своего кармана.

Расходы на клубные вечера можно распределить нам инициативой: хотите — тратите, хотите — нет. А как быть с расходами на транспорт? Особенно после недавнего решения Министерства культуры республики: в целях борьбы за экономию горючего всем клубным учреждениям в транспорте отказано. Но ведь Дом культуры Московского района, например, около двадцати мероприятий в месяц проводят вне родных стен. Хорошо еще, если энтузиастов ждут на заводе — тогда предприятие само побеспокоится об автобусе. А если вечер проходит в одном из одиннадцати школьных филиалов? А если просто Дому культуры надо перевезти оборудование или стенды? Тогда придется директору стоять на обочине и «голосовать».

— Раньше все дома культуры, клубы и первые, и четвертой категорий соревновались на общих основаниях, — говорит А. Кретер. — Было, заводской клуб, где всегда птицы кружаются, за отчетный период организовывал еще пять. У нас же работает более пятидесяти, и открываем еще один. Кто работает лучше? Не спешите с ответом. Первенство отдавалось заведенному, значительно обогнавшему нас в процентном отношении.

Я не против инструкций, но они должны ориентироваться не на вчерашний день, а учитывают ситуацию сегодняшнюю и не бояться заглянуть в завтра. Праще и легче работать по старинке, застраховав себя от ответственности различными бумагами. Но при подобной позиции разве можно перестроить клубную работу так, чтобы она отвечала запросам людей?

Т. БЛЕСКИНА,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

• Даже репетиции ансамбля «Ложкари» Московского педагогического училища № 6 проходят озорно и звонко.

Фото А. Сизукина.

ВОПРОС СТАВИТ СОЦИОЛОГ

КНИГА БЕЗ НАУКИ

ров, концертов, спортивных зрелищ. Сократилось и время, отводимое на чтение книг.

Не менее острой сложилась ситуация в национальных библиотеках. Исследованиями установлено, что половина запросов читателей не удовлетворяется. Как показывает библиотечная статистика, число выданных книг и журналов в среднем за год на одного читателя в библиотеках за последние четверть века увеличилось лишь на 1,6 экземпляра и устойчиво, и последние шесть лет, неастично на 40% превышает объем всей издаваемой продукции. Насколько же нужно увеличить объем художественной литературы, чтобы «снять» книжный дефицит? Точного ответа пока нет. И тому же, увеличивающей процент художественной литературы, мы должны будем сократить ровно на столько же другие типы литературы. Но спор, возможно, это следует сделать. Но что сегодня поручится, что такое сокращение должно составить, например, три прописи, а не шесть или не двенадцать? Кто скажет, что по-настоящему изучает сегодня читательский спрос? Книжная торговля? Да, нам известна величина растущих «остатков» — не распроданных книг. Однако возникают свои проблемы, тоже связанные с необходимостью выработки «стратегии поведения», но не этот раз в книгоиздательстве.

В нашей стране мы наблюдаем другую, прямо противоположную тенденцию, которую можно называть «живой чтением». Используя заголовок книги известного французского социолога Робера Эскриара. Об этом свидетельствует и трудно утолимый книжный дефицит (три миллиарда национальных тиражей)!

По расчетным данным, спрос населения на книги удовлетворяется в магазинах в среднем на 40—45 процентах.

Книжный дефицит, как и всякая нехватка, не может не тревожить. Но не меньшее беспокойство вызывает и другое.

В последние годы стали остатки нераспроданных книг. Сложилась ситуация, которая на житейском языке обозначается так: «В магазинах полно книг, а купить нечего».

Как решить проблему? Какие предложения существуют на этот счет?

Есть, например, такое: увеличивать ежегодно число называемых выпускаемых книг. Но тут же возникнет вопрос: какими и насколько увеличивать? Имеется в другом мнение: при стабилизации числа называемых увеличивать тиражи отдельных изданий. Опять-таки, заметьте, увеличивать. Но в наших условиях книгоиздание

лимитировано ограниченными ресурсами: нехваткой бумаги и производственных мощностей, низким уровнем полиграфической промышленности, недостатком трудовых ресурсов в отрасли. В результате выбирается путь изменения называемых «пропорций» различных видов (типов) издаваемой литературы. Например, сейчас художественная литература составляет 1,6 процента (по называнием) всех изданий, 21,8 процента по тиражам; это составляет по листам-оттискам 40,8 процента объема всей издаваемой продукции. Насколько же нужно

увеличить объем художественной литературы, чтобы «снять» книжный дефицит? Точного ответа пока нет. И тому же, увеличивающей процент художественной литературы, мы должны будем сократить ровно на столько же другие типы литературы. Но спор, возможно, это следует

сделать. Но что сегодня поручится, что такое сокращение должно составить, например, три прописи, а не шесть или не двенадцать? Кто скажет, что по-настоящему изучает сегодня читательский спрос? Книжная торговля? Да, нам известна величина растущих «остатков» — не распроданных книг. Однако возникают свои проблемы, тоже связанные с необходимостью выработки «стратегии поведения», но не этот раз в книгоиздательстве.

Потому что предполагается, что если тиражи всех выпускаемых книг будут строго соответствовать числу заказов на них, можно будет избежать «остатков». Но, во-первых, многие ли из нас привыкли заказывать книги? А во-вторых, «заказ» еще не означает обязательную последующую покупку. Ведь заказывается «назавтра», а покупается книга, перелистывая которую, человек может отказаться от ее приобретения.

Я намеренно стоял лишь два дня из имеющихся суждений о «книжной стратегии», чтобы подчеркнуть: наши знания о книгах и чтении в отдаленном прошлом читательских интересов и книгоиздательского спроса в практике, отвечающему изменениям общественных потребностей, читательского и покупательского спроса было экономически выгодно издавать, полиграфии и книжной торговле.

Сегодня такое положение недопустимо. Нужны, с одной стороны, реальные, поставленные

знания о состоянии книжного дела в стране, о подлинных тенденциях читательских интересов и книгоиздательского спроса. С другой стороны, должен быть разработан и внедрен в практику такой планово-управленический механизм, при котором производится издательская продукция, отвечающая изменениям общественных потребностей, читательского и покупательского спроса.

Возможно, это будет организовано на основе принципа «каждому свое».

Создание института книги станет в то же

время благородным акантом нашего бережного отношения к отечественным культурным традициям, потому что такой институт у нас в стране был.

Через год после Октябрьской революции в

тогдашней столице при Петроградском университете был открыт Институт книги, документа и письма, в задачи которого входило «изучение книги как социального явления».

Он проводил научные конференции, издавал

журналы, организовывал выставки.

Институт книги, созданный в 1920 году в

СССР, просуществовал около двадцати лет, оставил

после себя добрую славу: книги, идеи.

Однако «затерялся» потом в суете будней Восточно-европейской индустрии книгоиздания.

Сегодня же институту книги предстоит

важная роль в восстановлении и развитии

культурного наследия страны.

Создание института книги станет в то же

время благородным акантом нашего бережного

отношения к отечественным культурным тради-

циям, потому что такой институт у нас в стране

был.

Институт книги, созданный в 1920 году в

СССР, просуществовал около двадцати лет, оставил

после себя добрую славу: книги, идеи.

Однако «затерялся» потом в суете будней Восточно-европейской индустрии книгоиздания.

С. ПЛОТНИКОВ,

доктор философских наук, профессор.

ратуры — во Франции, Центр книжных исследований — в США. В прошлом году в Майнце (ФРГ) создан Институт чтения. Кстати, на недавней Международной книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне именно этот институт организовал специализированную выставку «Искусство чтения».

Как уже говорилось, основной задачей института книги, который может быть создан на базе Социологического центра и других научных подразделений Всесоюзной книжной палаты, должно стать комплексное исследование всей полноты бытия книги в нашем обществе и выработка научных основ книжной политики.

Размещение в каком-нибудь старом особняке — памятнике архитектуры, институт книги может стать культурным центром Москвы. Здесь могут располагаться постоянные экспозиции художников книги, выставки книжных иллюстраций, эскизов, книжного дизайна.

В институте обретут, наконец, пристанище до сих пор зачастую бесхозные архивы и коллекции русских собраний книг и таких просветителей, как И. А. Рубинкин, И. Д. Сытина.

В институте можно организовывать литературно-музыкальные вечера, как это было раньше в московских домах Ненецинова, братьев Киреевских, собираясь на «серды» как в доме Телешова, возродить литературные чтения, дискуссии, обсуждения. Институт сможет вести широкую просветительскую работу среди юношества и молодежи. А почему бы институту не стать организатором и разработчиком программ ежегодного всесоюзного праздника Дня книги, который, кстати, уже проводится в некоторых странах как общенациональное торжество

ВРЕМЯ ДЛЯ РАБОТЫ

Мне повезло — я был делегатом V съезда кинематографистов. Наш съезд не просто вернулся на перекрестки, происходящие в стране. Он сделал газетное — изъял на себя ответственность за советский кинематограф, который обязан быть «художником из искусства».

Мы долго ждали перемен. Но ничего не рождается на чистом месте. Вспомнить бы с благодарностью тех, кто начал в искусстве сегодняшнюю перестройку, не дожидаясь призыва. В ногу со всеми шагать легко. Можно смело критиковать недостатки, о которых уже сообщали в центральной прессе. Можно безоговорочно начать говорить правду, когда она произнесена с высоких трибун. А самокритично признаться в ошибках уж, воне не трудно — это даже юшко в моду.

И были, и есть художники, остающиеся в любые времена самими собой, которые видят свой долг в том, чтобы всегда называть белое белым, а черное черным. Всегда снимать фильмы по концептуальным заказам, а по зелено-желтой художнической совести.

Все мы давно слышим сотования по поводу некачества хороших сценариев. Жалуются все — министры, студенты техникумов, школьники средних школ, шахтеры-забойщики. Нет, например, интересных сценариев о наших современниках. Этим порой объясняется низкий уровень фильмов, показывающихся на экране.

Не пишут, мол, драматургии ничего путного. Приходится снимать всяческую ерунду.

Надо сказать, что все это неправда. Замечательные сценарии были. Будут они, наверное, и вперед. Только все дело в критериях.

Что считать хорошими сценариями о нашем современнике и что плохими? И кто от этого судит?

Несколько лет назад Госкино ССР закрыло, сочтя плохими и неинтересными, ряд сценариев ведущих драматургов — А. Водолозкина, Р. Нордигембекова, Э. Бодалорского, П. Финина, В. Примыхова и других. Всесоюзная комиссия кинодраматургии тогда собиралась, чтобы обсудить работы, творившие в высказывать свою точку зрения. Сценарии единодушно были признаны художественными, остроэмоциональными и общественно необходимыми. Мы попытались добиться отмены нелепых запретов. Автор этих строк сгоряча предлагал исключить из Союза кинематографистов тогдашнего главного редактора Госкино ССР, не поклонившегося встремиться с нами. К сожалению, это в то время нам мало что удалось добиться... Но нам сейчас помочь слова Бориса Васильева, который с гневом и болью сказал тогда, что чиновные опекуны уйдут, а настоящие художники выстоют и никто не отнимет у них право говорить правду.

В мае этого года Борис Васильев в коротком и страстном выступлении перед делегатами съезда повторил то, о чем он говорил всегда. Повторяя, вызывая сплошную залу.

Почему не были поставлены сценарии Евгения Григорьева — одного из самых наших акционерных драматургов? Может быть, никакого никого другого, в современной драматургии заговорили о болевых точках нашего общества... Да именно поэтому и не были поставлены. Долгое время чемпионом по «закрытым» сценариям считался и Анатолий Усов. Высокотехничный среди профессионалов, он практика неизвестен широкому зрителю. Недавно прошел по экранам его фильм «Счастливая, ученая», в осмеян сценариями, с которым, несмотря на осуществление, бегали по разным кинопоказам молодые, талантливые режиссеры, так и остались лежать в столе. Резко, жестко, проблемно пишет А. Усов. Бессорной Но разве не этим и интересен должен быть драматург?

Многие сценарии, о которых и говорил, нынешние сейчас снимаются на разных студиях в странах.

Значит, что же, можно успокоиться? И не надо ворочить прошлое? Пришли ведь в конце концов на экран и поразили всех фильмы Алексея Германа. С огромным опозданием, но пришли. Мутильально долго пробился фильм «Иди в смотри», и смотрите — пробрался, и с каким успехом! И «Чучело» уже отмечено Государственной премией, и создатели встали на ноги после инфарктов. Подправим их. И увидят теперь зрители удивительные картины Кирилла Муратовой...

Что же, искусство потому и жизнестойко, что всегда держалось на подлинниках. Но нет ничего художественного и в том, когда художники работают вопреки. Гораздо лучше время, благодаря которому мы увидели их работы. Как их нам не хватало — вот чувство, которое вместе с радостью не покидает меня, когда я в очередной раз смотрю эти картины...

Не знаю, от какого такого времени нам в наследство досталась болезнь, которую нужно лечить в первую очередь. Называется она — невостребованность таланта. Работая журналистом, колеся по стране с письмами читателей, я пытался писать об одном и том же — потому оказывались не нужны талантливые чудо-товары, бессорбенты изобретатели, новаторы учителя, передовые врачи, яркие режиссеры кино и театра? Люди с новым мышлением и свежими идеями. Как отгружали, раздражали, а порой вызывали немногие из них бирюкрами и влемонским чину. Как долго мы мирились с этим, ахах, сочувствуя и беспомощно разводя руками. И разбросывались самым дорогим. Наше недомыслие и бесхозяйственность думается сейчас нам же самим очень серьезным образом. Нет такой статьи в Уголовном кодексе — за разбазаривание талантов. А мы привлекали по ее язвенным и самой строгой ответственности — как хищение социалистической государственной собственности в особо крупных размерах.

Надо говорить о прошлом. Ослышать его критически, не побояться паники, что не осталось в недалеком былом темных пятен, непроясненных моментов, пут, и сегодня сковывающих наше движение вперед. Перестройка возможна лишь тогда, когда предельно четко видно, что именно следует перестраиваться, от чего самых решительным образом отказаться. Когда-то мы прослыли газеты и уж писали такую статью. Бывает — не напечатали. Но сегодня меня волнует то же, что волновало и тогда.

Хочется сказать и о другом. Думая, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Не так давно и прочел, что меня считают удачливым сценаристом. Остались это со стороны коллег-журналистов. По прибытию — да, за десяток фильмов, с тех пор как окончил ИГИК. Хотя сейчас считаю, что все-таки «лучше меньше, да лучше». Количества, конечно, учит ремеслу, но искусство от него не зависит. Фильмы, снятые по моим сценариям, и те, которые хвалили, и те, которые критиковали.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Не так давно и прочел, что меня считают удачливым сценаристом. Остались это со стороны коллег-журналистов. По прибытию — да, за десяток фильмов, с тех пор как окончил ИГИК. Хотя сейчас считаю, что все-таки «лучше меньше, да лучше». Количества, конечно, учит ремеслу, но искусство от него не зависит. Фильмы, снятые по моим сценариям, и те, которые хвалили, и те, которые критиковали.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

Хочется сказать и о другом. Думаю, у каждого есть и себе и общественному счет. Многое можно сделать, не ходя далеко, — на своем рабочем месте. Хватит кинуть друг на друга. С удивлением прочел в «Советской культуре» статью режиссера С. Говорухина «Серые начинки... и вымысла». Оказывается, это критики виноваты потому, что срывают темы, которые не хотят смотреть. Поэтому критика, мол, совсем потеряла доверие зрителей. Позвольте, а как же все-таки быть с теми, чьи фамилии стоят в титрах этого потока? Разве не они в первую очередь теряют доверие?

Нет, в любом случае спрос должен быть с автором. А с режиссера — особый. Именно он отвечает за конечный результат коллективного труда — сценариста, актера, оператора, художника. Такая уж это профессия. И никакие оправдания не интересуют зрителя, когда он видит на экране зряче, халтуру, игру в подавлении.

КАНИКУЛЫ,
КАНИКУЛЫ!

Вот он и пришел, Новый год. Со своими праздничными традиционными обрядами, с пушинистыми звездами в окна, пусть даже синтетическими, со звуком, с яркими огнями, пусть даже и многое из нас так восхищалось. Привнес он с собой и главный ребячий праздник — зимние каникулы. С волчьими вечерами и утренниками, с веселыми катаниями на санках, снежных и лыжных, встречами с самыми различными новогодними чудесами и сюрпризами.

Для того, чтобы отдохнуть детей было веселым, легким и разнообразным, конечно же, позабытьсь картошки. Во всех маленьких и больших городах, в деревнях и селах,

Только главную вину страны в Кремлевском Дворце спорта посетят около двухсот тысяч школьников — московских и гостей столицы. 90 тысяч юных жителей Москвы отдохнут в загородных лагерях, более полумиллиона учащихся физико-математических училищ примут участие в различных спортивных соревнованиях. А сколько ребят посещают спектакли, спектакли в своих детских театрах, совершают увлекательные экскурсии, туристические походы!

...Словом, каникулы продолжаются.

• Г. ГРУБИНСКАЯ, «Веселые каникулы».

• Ю. ГЕРАСИМОВ, «Зима пришла из сказки».

ИВАН ПАЛЕШАНИН

Это поразительно, что в новое время — в советское время — живет мастер, рядом с которым хочется произнестить имена Джонсона и Андрея Рублева. Будто он современник им и нам, и от них идет к нему веяние на Русь слово.

Мастер этот — Иван Голиков, пластикин. Нынче сто лет со дня его рождения.

Пришел он в мир, когда и началась новая Павлов. Угласающие отголоски старинного строгановского монументализма вдруг вспыхнули — будто к тлюющим уголью подбросили порох, и взметнулся — талант — красками, как огни, вспышками, как взрывы, праздничными буйствами и цветистыми. В битве драмных антий ему виднелись росчерки когармейских клиник. Он закрутил, взвинтил краски, линии, формы в яростной плавке фиолетовых, наизурманных, огненно-красных коней цветовой вихри, взмывшие к небесам, и когда мы увидели, что так не бывает, он отвечал:

— Хочу писать так, как вре-
мя идет. Я еще не так извер-
нулся.

Он побратал вспадников Перв-
вой Юдной с Игоревыми вой-

ском. Кто определит, где у него бойцы гражданской, где воины эпической сечи? Кто разделит это величество сочинения, музыку цвета, скажет, что ритмы голиковские колпаки, как блеск сердца, красно-златые, заревом охваченное не-
бо, — не вечные картины труд-
ней и геронимской истории на-
шей?

Помните, вот рассказал — Иван Голиков, принес Горькому только что законченные пла-
стичности и «Слову»:

«...Голиковская буря проно-
сится по комнате. Голиков сто-
ит у стола Алексея Максимо-
вича, маленький, в больших са-
вояжах.

Горский встает, снова наде-
вает очки. Горский идет вокруг стола, держа миниатюру. Гор-
ский захвачен поззией красок.

— Изумительной! Изумитель-
ной! — кричит Горский. — Да как же это я вас получился...

«Ой талантлив народ наш!» —
это Горский о палешанах скла-
дил. О Голикове.

А он разводит руками:

Винищев винищев Мини-
стров винищев СССР выпущены
в обращение следующие почто-
вые марки:
НОВЫЙ 1987 ГОД!

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрёна и Иван Кнур,
частиста Кремлевской стены, а
моторой виднеется купол Ад-
миралтейства. На красном фоне
рисунка изображены звёзды и
вспышки новогодних фе-
рестровидных звёзд.

На маркинте изображены
богиня Матрё